

Игорь Крончуков

16+

Keith Flint

реквием

Игорь Крончуков

Keith Flint

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Крончуков И. Н.

Keith Flint / И. Н. Крончуков — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-06679-3

Книга посвящается человеку и людям, а также прожитому времени особой культуры, вышедшей из андеграунда в массы рейв-движения. Что объединяло их? Что заставило принимать в этом участие? Посвящается королям направления рэйва и big бита.

ISBN 978-5-532-06679-3

© Крончуков И. Н., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

1	6
2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Молодежь всегда тянула свои руки,
Не могла так просто умереть от скуки.
Юношеский максимализм как искусство
Рождал в себе новое чувство:
Стремление к новому и его изучению
Время вперед, и его движение.
Лозунги, призывы, сопротивлений
Кровь била в наших сердцах,
Теряясь в четырех сторонах.
Из века в век дома не сидится,
Душа к чему-то стремится.

1

Эволюция планеты, эволюция музыкальных направлений,
Тусовки, громкие колонки, убрав в карман плеер.
Так появились первые рейвы.
Кислотные темы, полицейский указ,
Казалось бы, что могло удивить нас?
Но незрелые люди не готовы,
Сюжеты кругом были не новы.
Но ждал человека сюрприз -
Такие треки как «Firestarter» и «Breathe».
Ошарашенные сидели перед tv, вытирая пот
В недоумении, широко раскрыв рот.

Затем следующий хит.
Так люди узнали звезду – Keith Flint.
Как воспринимать все было это?
Музыка Prodigy и он – будто с другой планеты.
Ответом был, если б возник вопрос,
Как сломать невинному зрителю мозг?
Что же творилось с музыкой? Не просто
В тех далеких девяностых.
MTV прокачивал, что запрещали законы,
О чем шумели когда-то танцполы.
Где дрим-хаус и транс свои трели.
От хардкора стены прели.
Брейк битовый джангл, смешивая коктейли,
Кислотные пати молодежь грели,
Превращая в обычный быт.

Так царил биг-бит
И его сверхновая природа,
Электронные панки как было модно.
Взрывал танцпол техно,
drum-n-bass шумел эхом.
Взрывал танцпол Liam Howlett;
Страйки забивал словно игра в боулинг,
Перевернув все на свете это,
Но речь не о композиторе 21-го века.
Keith Flint был не просто лицом группы -
Всего направления, наконец. А как было круто,
Как Prodigy знал каждый второй на планете.
В лицо фронтмена Keith(a), заметьте,
Как подходил образ его и музыка та,
В обойме от Maxim(a) Reality слова.
Голос группы, с толпой говорящий,
От Leerooy Thornhill танец как раз подходящий.
Завороженные будто сидели у телеэкранов,

Как Keith выдавал свою программу.
А концерты (кто не успел побывать если) -
Там творилось адское месиво.
Событие года. Событие жизни.
В свою биографию было б не лишним.
Увидеть все своими глазами,
Без наркоты стать наркоманом.

Не нужен допинг для этого порыва,
Ощутить на себе моральные взрывы.
Тело на износ – побывать в мире другом,
А после полгода отходить, что и было потом.
Стоит озвучить вслух его имя -
Сразу сменяются тона и картина.
Пусть бесноватое что-то, но интересное,
Невероятное не пресное.
Истинное, не запрятанное под глянцем,
Отбивали копытом самозванцы.
Разодетые собирали концертные залы, погляди,
Исполнявшие чужие хиты.

Спустя годы и это, выдержанное временем,
Кто бы мог сомневаться, а мы не остались теми же.
Но в сердцах все также дремлет,
В памяти оно одно и брэнно.
Целая эпоха, и как ее не хватает,
На аудиокассетах давно пленку не стирает.
На пиратских дисках искали новые треки,
То ли подражатели, то ли одного направления эти
Дарили нам минуты наслаждений
Похожих битов и течений.

Комната в постерах и плакатах,
Где Keith в образе при своем параде
Той грани дикости и безумия.
Напоминало в скучном быту и его унынии
О празднике тела и души,
Где насквозь прожигают ритмы слышны,
Футболки, балахоны с изображением,
Значки, банданы, напульсники и другие изобретения
Придумал человек в миру.
Кто-то наколол себе тату,
Как память вечная
О замыслах, которые стали безупречными.
Как менялась мода за все эти десятилетия,
Но держал марку он, мысль воспетая.

2

Все начиналось с подъездов, магнитофона
Из девяток машин на всю громкость музыка стояла фоном.
Переросло в клубы и вечеринки,
Всегда на ура звучали пластинки.
Молчим о концертных залах,
Битком набитые, что билетов не хватало.
И шли не только рейверы, да повторно,
Шли почитатели репа и рок-н-ролла.
Experience заявил о направлении,
Music for the Jilted Generation был предупреждением.
Миксы звучали с техно,
The Fat of the Land – и тут пошло поехало.
Молодежь, руки кверху подняли,
В изумлении стоя, новое ждали.

Но тут, что же случилось?
Год прошел, а новое не появилось.
Неужели, ушли и не будет
Того, от чего действительно круто?
Молчит MTV, лишь старое слышу.
Но вышел Baby's Got a Temper, и снесло крышу,
Вновь напомнили о себе, что существуют.
Мы тогда не знали, что это еще начало ликует.
Сколько будет взорванных залов впереди,
Какие еще будут хиты.

Помнится, будто вчера еще было,
Как зашумит – и с полной силой
В любом городе соберет стадион
В светлый день, дождь и гром.
Умиление от великого интереса,
Как с ума сходила пресса,
Выясняя информации, хоть бы немножко,
Keith(a) публикуя на обложке.
Каждый журнал написать стремился,
Лавки опустошали фанаты, не один не запылится.
Вырезали статьи, делали брошюры,
Копили тонны макулатуры.

Мир всегда ждал драйва нового,
Из века в век будоражил упорно.
Всегда нужна была встряска,
Желательно, долго и вязко.
И вот тот самый повод,
Гудел контингент, гудел город.
Не нужен алкоголь, не надо синтетики,

Чтоб быть в своей тарелке, соблюсти все этики.
На четыре утра ставили будильники,
Чтоб не пропустить концерт группы по телеку.
Увидеть дома,
Что так близко и уже знакомо.
Получить заряд энергии, там очутиться,
Что потом две ночи не спится.
Какой может сон состояться,
Как хотелось там оказаться...

В новинку привычных систем
Впервые увидеть slam.
Проснулось это, зародилось вдруг,
О чем прошепчет «Лабиринт» – первый их клуб.
Сколько каверов было веселых
С появлением все новых.
И спетых, и считанных, смелей те
Сыгранные чуть не на флейте.
И хором, и ансамбль вокальный,
Аккомпанемент музыкальный.

Не первое воспитало поколение
Музыка обманутого направления.
Мы напевали песни, каверкая слова, тем самым не зная,
Что пели мы неправильно, ни о чем не подозревая.
«Зис сис стейтбус авафума май шиу ша»
Вместо «This is dangerous, I walk through mindfields so watch your head rock».
И наш кумир, лицо того движа,
Где не принято выражаться тише,
Сообщил, как может быть на взрыв,
Как может олицетворять порыв
До безумства, до драйва великого,
Уйти от всего, что хотелось, забыть не забытое
Своим образом, своим видом.
И неважно, что скажут эти типы.

Образ, голос, поведение и интонация
Давало свежести глоток и мотивацию.
Идти за ним, кричать громко,
Причем и музыка в колонках.
Децибелы прибавить скорей,
В логотипе нарисован «муравей».
И нет в мире таких других,
Кто сплет тот стих.
Как ждем мы треков и видеоклипа,
Забыть про это – это липо.
Сюжетов и сюжетных линий
В стиле боевик и триллер.
Жанры сносят крышу так,

Чего стоит только Smack My Bitch Up -
Звучал мощнее мощного.

Жаль не побывать на Красной Площади,
Где собрали толпу миллионную,
Подняли толпу сонную,
Не видевшую такого нашествия,
С другого конца света пришедшего.
А ведь совсем еще зеленые,
Не издавшие и не готовые,
Песнями эстрадными подогретые,
Нелепо и глупо одетые
Смотрели, как на людей с Юпитера,
Надев на себя бабушкины свитера.
По ларькам искали видеокассеты
97 года, что было после лета.
Человек бы встал после комы,
Где было людей четверть миллиона.

Кто бы знал об этом, о, браво,
Что так все начнется с безобидного Charly.
А под Everybody in the place танцам учились,
Ноги в пляс сами идти шевелились.
Копируя движения, изучив фонотеку,
Отплясывая их на школьных дискотеках,
Все шарахались, не видел такого человека.
Тогда еще только заходило это,
Было чуждым, свежим и модным.
Это сейчас уже принято и свободно:
Топ рок, брейк данс – никого не удивишь,
А тогда в крупных городах только лишь.
Европа всегда славилась музыкальным рынком,
Подарив нам рейв на пластинках.

Семплов, инструменталов и зарисовок,
Открыв вечеринки и кучу тусовок.
Так Великобритания пришла в наш дом,
Моду принеся собою потом.
Лет на 20 опередив, как ни странно,
Все по факту, ни капли восхвалению странам.
Тут уж как время тикало,
Шила ниточка над стыками.
Мелодии броские. Кадры яркие.
Пока мы доигрывали на балалайке.
Или на баяне, а, хотя, на баяне
Неплохие каверы на prodigy играли.
Правда, с приходом интернета
Многим указала к славе дорогу эту.
Но им и без мировой сети

Открыты дороги эти,
Где менялись взгляды у всей цивилизации
С созданием одной организации,
Где ритм вечно жил.

Что говорить, вся эпоха ушла с ним.
Что же нам теперь осталось,
Из-за клубного пафоса все сломалось.
Пропал весь тот sound,
Как из-за коммерции погибал андеграунд.
Да Госнаркочеконтроль
Исполнил свою роль.
Движение каналов запрет,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.